

К 90-летию со дня рождения С. Есенина

Я БУДУ ВОСПЕВАТЬ
 ВСЕМ СУЩЕСТВОМ В ПОЭТЕ
 ШЕСТУЮ ЧАСТЬ ЗЕМЛИ
 С НАЗВАНЬЕМ КРАТКИМ „РУСЬ“.

С. Есенин

КОСТЕР РЯБИНЫ КРАСНОЙ

Край любимый! Сердцу
 снятся
 Скирды солнца в водах
 лонных.
 Я хотел бы затеряться
 В зеленях твоих
 стозвонных.

Эти строки приходили на память по дороге в Константиново. Осень, осень — «рыжая кобыла» — чесала свою гриву: падало золото с тополей и берез, роняли медные листья клены, и горел, горел костер рябины красной. В полях шли последние работы: убирали картошку, пахали зябрь, тут и там виднелись ометы соломы, но изумрудные зеленя словно напоминали, что придет, снова придет весна. Вечно

будут жить и звенеть есенинские строки сыновней любви к Родине, ее природе и крестьянскому труду, навеянные рязанскими раздольями.

Михайловское и Тарханы, Ясная Поляна и Спасское-Лутовиново, Карабиха... В ряду этих дорогих сердцу мест стоит и Константиново, получившее недавно статус Государственного заповедника и отмечающее сейчас Всесоюзным праздником поэзии 90-летие со дня рождения С. Есенина.

Здесь сохранилось многое из того, что было при жизни поэта. Вот посаженный им стройный тополь, бревенчатый амбар, в котором он летом ночевал, где

написал он «Возвращение на родину», «Каждый труд благослови, удача!», вынашивал замысел поэмы «Анна Снегина». Смотрит окнами на излучину Оки, заокские дали простая крестьянская изба с резными наличниками, со старинными часами, столом, стульями и иными предметами, которых касался руками поэт. А напротив, в каменном «барском» доме «девушки в белой накидке» Л. Кашиной, с которой дружил Сергей Есенин, глазам предстает литературная экспозиция, жемчужина ее — «Радуница» — первая книжка есенинских стихов.

В заповедник входит также заботливо восстановленная ря-

занскими реставраторами белая, как лебедь, бывшая Казанская церковь. Здесь представлены материалы, рассказывающие о музее-заповеднике, перспективах его развития.

К 90-летию поэта открывается филиал музея в городе Спас-Клепики, где сохранилось здание бывшей церковно-учительской школы. Заведующей филиалом В. Суворовой и другим сотрудникам удалось разыскать старинные парты, географическую карту 1849 года, школьные принадлежности той поры, когда здесь учился юный Есенин, создавший такие свои ранние шедевры, как «Выткался на озере алый свет зари». Помимо мемо-

риального класса «деревенского лица», каким была для крестьянских детей эта школа, восстановлены и комнаты, где жил учитель словесности Е. Хитров, вдохновенный пропагандист Пушкина, первый читатель и наставник юного поэта.

Ежегодно музей-заповедник, есенинские места с их березовыми рощами посещают сотни тысяч любителей поэзии Есенина. Многие из них помогали и помогают пополнять фонды музея. Его директор В. Астахов и заведующая фондами Л. Архипова рассказали, что в последнее время очень ценные материалы и предметы передали сын поэта

К. Есенин, сын Лидии Ивановны Кашиной Г. Кашиной, родственники учителя Е. Хитрова. В Константинове живут 80-летние соседки Есениных Е. Воробьева, О. Брежнева, в доме которой бывал Сергей Александрович, и М. Вавилова — они также передали в дар музею старые снимки. Большую ценность представляют и их воспоминания.

Народный художник СССР Н. Ромадин, встречавшийся с поэтом, подарил альбом репродукций своих работ, часть которых сделана в Константинове. Присылают ценные материалы и люди, казалось бы, не имевшие отношения к судьбе поэта, но горячо его любящие. Киевлянка Анна Гавриловна Трубочникова преподнесла свои вышивки на сюжеты есенинских стихов, а бывший фронтовик из Керчи А. Успенский — снимок, на котором запечатлены он и его друзья-бойцы, уходившие на фронт, с матерью поэта Т. Ф. Есениной. Вдова фронтовика Ольга Васильевна Лаврехина порадовала коллектив музея 10 тетрадами стихов Есенина, переписанных из четырехтомного издания, с которыми ее муж прошел всю войну. Стихи Есенина были на фронте, как горсть родной земли, они согревали солдатские души, помогали выстоять, победить и вернуться домой.

Петушье пение, песий лай, как и раньше, слышатся в Константинове, волготно раскинувшись на высоком приокском берегу. Тут и там пасутся кони, которыми богат здешний колхоз имени Ленина. Как и в былые времена, ездят женщины на лодке доить коров на другой берег Оки, только не на веслах, а на моторе. И председатель исполкома сельсовета Т. Валунина катит не на пролетке, а на велосипеде. Мы встретились с ней на обширной лужайке, где 3 октября начнется Всесоюзный праздник поэзии. Здесь соберутся писатели и поэты из Рязани и Москвы, Грузии, Азербайджана и других республик. Есенинские чтения, встречи с писателями и поэтами пройдут на предприятиях, в колхозах и совхозах, школах и вузах Рязани, городов и сел области.

А. ПУШКАРЬ,
 соб. корр. «Известий».
 Село КОНСТАНТИНОВО.

Публикуемые снимки сделаны фотокорреспондентом Ю. Инякиным на родине поэта — в Константинове Рязанской области.

ЛЕГЕНДА НАШЕЙ ПОЭЗИИ

ВРЕМЯ рождает великих поэтов и сознает себя в них. Особенно в таком, как Сергей Есенин, какой появился на разломе эпохи, когда обломки прошлого еще были перемешаны со строительным материалом будущего.

Пора приняться мне
 За дело,
 Чтоб озорливая душа
 Уже по-зрелому запела,—

так понимал он себя, свое назначение, и в этом стремлении к зрелости, которую он чувствовал в себе, проявлялся его жгучий и смятенный дар.

Иногда эмоции становятся равными мысли. На этом восхождении и осуществляется поэзия. Есенин сумел сомкнуть центробежные силы лирического стиха в одну, главную песню о революции. Нет, в темах и образах он не опережал время, но прозревал многие его изгибы и изломы. Он вручил свое сердце и стих животворным токам, связывающим его с будущим.

Подчас ему казалось, что он отпевает свою жизнь, то, что отошло, отболело. Конечно, в чем-то поэт — закланник своей памяти. Но только у великих поэтов воспоминания получают качественно иную реальность. Оттого такие стихи и поэмы, как «Анна Снегина», «Черный человек», «Воспоминание», «Мой путь», не только лиричны, но и историчны: в них есть выбор пути и «чувства направления».

Есенин родился с врожденным ощущением России, являясь наследником и кольцовского фольклорного мироощущения, и пушкинской многомерной гармоничности. Ведь в каждом великом русском поэте всегда воскресал Пушкин, проследившись его гены любви к народу, родной земле, ее истории. И когда Есенин писал: «Но и все же, новью той теснимый, я могу прочувственно пропеть: дайте мне на родине любимой, все любя, спокойно умереть!», когда он всеми своими стихами создал поэтический эпос о себе, в нем оживала жизнь народа, его Москва и Рязань. «Ищите Родину», — как-то сказал Есенин одному поэту. Сказал о самом главном, ведь одним мастерством поэтом не

стать, красота должна быть живой, духовной.

Есенинский мир... В нем — все оттенки чувств и предчувствий: от розовых красок утренних рязанских зорь до черных в «Черном человеке», и над всеми красками — золотой цвет пушкинского восприятия осени, и зеленый — кольцовский, луговинный. Это не только краски земли, но и краски сердца: белый — цвет поздних, метельных блоковских стихов, красный, огненный — Маяковского и рядом с ним — навечно есенинский.

Говорить о Есенине — значит говорить о России. О ее революционной воле к новому. О духовной полноте ее песен и судьбе. И когда мы говорим о Есенине, Есенин говорит в нас, потому что настоящие поэты — еще и воспитатели нашего сердца.

У Есенина была особая родственность со всем миром, со всем живущим на земле, вот почему он понятен, близок и русскому сердцу, и сердцу сына Кавказа, и Италии... Остановлюсь на этой черте его лирики. Человек вписан в природу и историю многочисленными взаимными связями. Есенин всей своей человеческой сутью чувствовал это и был ее «органом», по выражению М. Горького. В его стихах о травах, березах и зверье, особенно таких, как «Сукин сын», «Собаке Качалова», «Сорокоуст», «Кобылки корабля», проявляется это высокое чувство привязанности ко всему живому на земле. В мир поэт приходит «все познать, ничего не брать».

В короткой, как искра, жизни Сергея Есенина выразились метания и обретения, противоречивость и полнокровность первой четверти XX века. Мир, где жили и создавали свои вселенные Эйнштейн и Циолковский, Есенин и Лорка, прекрасен, он будет жить всегда, потому что нравственная и духовная сила непоколебимы. В легенде есенинского стиха воплотилась легендарность времени, вновь убеждая, что в поэзии правда — от правды сердца и что земля обжита человеком еще и потому, что обжита поэзией.

Владимир ЦЫБИН.